

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/692/20
11 June 2020

Original: RUSSIAN

1271st Meeting of the Permanent Council
11 June 2020

Russian Federation on American biolaboratory in Georgia and Ukraine

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
11 июня 2020 года**

*Об американских биологических лабораториях
двойного назначения в Грузии и на Украине*

Уважаемый господин Председатель,

Распространение коронавирусной инфекции вывело задачи по защите общественного здоровья в число приоритетов большинства государств. Эта тема предсказуемо занимает центральное место на многих многосторонних площадках. Все мы задаемся вопросами: как нам преодолеть последствия нынешней пандемии и как предотвратить подобные эпидемиологические катаклизмы в будущем?

На этом фоне хотели бы обратить внимание на деятельность созданных США на пространстве ОБСЕ биоэпидемиологических лабораторий двойного назначения. Последние годы мы регулярно ставили вопрос об иностранной военно-биологической активности в Грузии, прежде всего на базе Центра им.Р.Лугара в поселке Алексеевка под Тбилиси. Свыше десяти схожих по назначению объектов действуют и на территории Украины. Пресса много писала о причастности американской компании Black&Veatch Special Projects Corp. к их созданию и модернизации. Мы неоднократно обращали внимание на непрозрачность функционирования этих учреждений – в том числе тех, над которыми украинским и грузинским властям позволено осуществлять лишь частичный контроль.

Судя по утечкам в СМИ, в грузинской и украинских биологических лабораториях под видом борьбы с инфекционными заболеваниями проводятся закрытые эксперименты с особо опасными патогенами, включая возбудителей чумы и геморрагических лихорадок. Особое внимание уделяется исследованиям мутантных форм, модифицированию вирусов и повышению их контагиозности (*заразности*). Тревогу вызывают сообщения

об испытаниях сомнительных препаратов, которые американские военные медики проводили на грузинских подопытных, а также сборе человеческого биоматериала для неких «исследовательских целей».

К примеру, на Украине по странному стечению обстоятельств в начале 2016 года была зафиксирована вспышка свиного гриппа (А/Н1N1) в Донбассе, в результате которой по самым скромным подсчетам на территории отдельных районов Донецкой области погибли не менее 12 человек. При этом по другую сторону от линии соприкосновения, по данным Минздрава Украины, погибли порядка 60 человек. Одновременно Минобороны Украины сообщало, что не менее 360 украинских военнослужащих в январе 2016 года обратились за медицинской помощью в связи с выявлением соответствующей симптоматики. Эту внезапную вспышку свиного гриппа многие независимые украинские исследователи связали с деятельностью центральной реферативной лаборатории в поселке Шелкостанция Харьковской области.

Известно, что строительство, финансирование и функционирование этих биологических лабораторий осуществляется при участии управления по снижению угрозы Минобороны США, Научно-исследовательского института Уолтера Рида, Медицинского научно-исследовательского института инфекционных заболеваний Армии США и прочих медицинских подразделений, подотчетных Пентагону.

Проведение иностранными военными биологами экспериментов в российском пограничье вызывает наши законные озабоченности, в том числе в контексте выполнения Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). Особенно на фоне того, что на протяжении двух десятилетий США блокируют усилия по разработке и принятию юридически обязывающего Протокола к Конвенции с эффективным верификационным механизмом.

Кроме того, усматриваем в этом невыполнение США обязательств в части исследований и разработок в области биотехнологии, зафиксированных, в частности, в Итоговом документе Венской встречи СБСЕ 1986 года.

Напрашивается вопрос к американским коллегам и их иностранным соучастникам по неоднозначным биомедицинским опытам – неужели сотни тысяч жертв пандемии коронавируса убедительно не продемонстрировали уязвимость и взаимозависимость нашего жизненного пространства? Хочется также спросить – когда прекратится использование территорий постсоветских республик в качестве естественных полигонов?

Словом, вопросов много, а ответы на них ни в Вашингтоне, ни тем более в Киеве или Тбилиси давать не спешат. Вместо пояснений о целях военно-биологической активности США в приграничных нам государствах мы зачастую слышим только упражнения в риторике про якобы «сугубо гуманную подоплеку» проектов Пентагона. По сути, нас убеждают поверить «на слово». Хотелось бы наблюдать более ответственный и транспарентный подход США в столь чувствительной и опасной области. Убеждены, что все мы имеем право знать, что на самом деле «варится» в американских биологических лабораториях. Более того, наличие полностью неподконтрольных национальным властям объектов военной медико-биологической инфраструктуры США в ряде государств-участников ОБСЕ добавляет нестабильность в и без того сложную ситуацию с безопасностью в зоне ответственности Организации.

Благодарю за внимание